

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

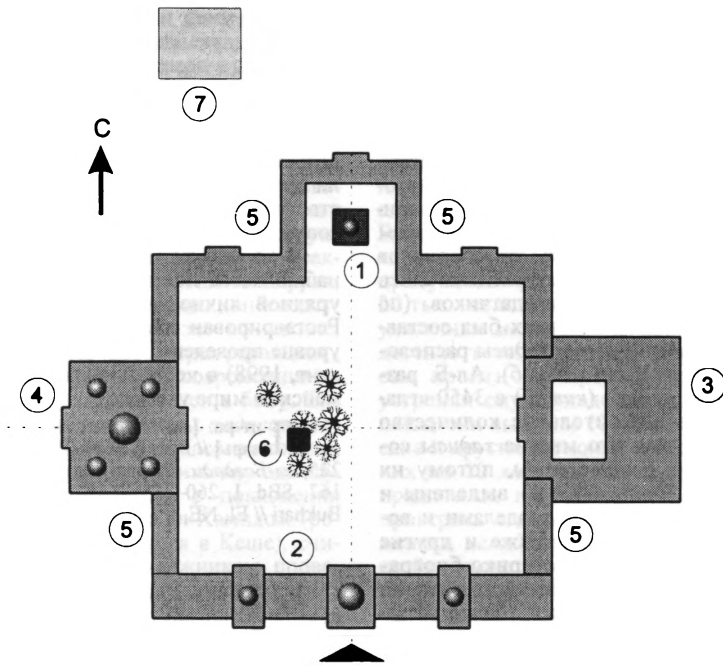
Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

Главный вход

- 1 — мавзолей *имам* ал-Бухари; 2 — входная группа;
 3 — библиотека, зал приемов, чайхана; 4 — мечеть;
 5 — айваны; 6 — хауз; 7 — тахаратхана

Мавзолей представляет собой квадратное (9×9 м) в плане сооружение. Он покоится на высоком, облицованном черным габбро цоколе (склеп с погребением). Сам мавзолей выполнен в виде высокой призмы, венчающейся куполом на невысоком барабане.

Интерьер мавзолея раскрыт высокими арочными проемами на четыре стороны; по фасадам он декорирован арабскими надписями и орнаментикой, выполненной из терракоты, глазурированной резной мозаики, оникса, мрамора. Барабан и гофрированный купол украшены майоликой. Особо богато декорирован интерьер мавзолея. Полы мраморные, панели и надгробный камень — из оникса. Стены и купол покрыты арабскими надписями и разнообразной росписью с использованием большого количества папье-маше и позолоты. Общая гамма декора интерьера приближена к декору, применявшемуся в древней архитектуре Средней Азии.

В архитектуре комплекса воплощен восточный стиль: внутренний двор насыщен арочными галереями и *айванами*, а наружные фасады преимущественно глухие, с арочными проемами окон. Все фасады облицованы мрамором. В декоре использованы традиционные для региона майолика, лепка и резьба по гипсу, резьба по дереву и камню, росписи.

Р. Т.

В аисов (Вайс-заде, Вайси), Баха' ад-дин ал-Булгари (вероятно, 1819-20—1893) — татарский *суфий*, проповедник и поэт, основатель Вайсовского движения в Казани. Родился в селении Молвино (ныне — Зеленодольский район Республики Татарстан), о родителях ничего не известно. Сам себя он называл «заместителем» (халифа) накшбандийско-муджаддидийского *шайха* Джа'фара ал-Кулатки (ум. в 1862-63 г.), который через своего учителя 'Абд ал-Халика ал-Булгари и 'Вали Мухаммад-ишана продолжал духовную цепь Файз-хана ал-Кабули (ум. в 1802-03 г.).

После смерти учителя В. развернул активную деятельность проповедника и собрал большую группу сторонников в Казани и деревнях волжского региона. С этого же времени он пишет обращения к российским властям вплоть до царя с просьбой оказать материальную поддержку его общине и жалобами на действия своих противников из числа мусульман. Сокровенным желанием В. было стать законным представителем власти среди «булгарских» (татарских и башкирских) мусульман Российской империи. В своем тюркоязычном сочинении Тарик-и х'аджаган (Казань, 1874) он выразил готовность ездить со своими сторонниками в непокорные мусульманские общины, публично молиться там за здоровье царя и этим содействовать умиротворению местного населения. По словам В., такую же

работу проводил в свое время его *шайх*-наставник ал-Кулатки в Тифлисе, читая проповеди в осуждение дагестанского *имам* Шамиля (1834–1859) во время Кавказской войны.

Одновременно В. напал на официальное мусульманское духовенство, власть которого он не признавал. *Муфтия*, его *кадиев*, казанских '*улама*' и зажиточных мусульман он обвинял в коррупции и отходе от 'истинного' ислама. В своей казанской общине В. самовольно вел регистрацию актов гражданского состояния, тем самым узурпировав власть 'указных' (назначаемых *муфтием*) *мулл*. По некоторым данным, В. даже призывал своих последователей не платить государственные налоги и отказываться от военной службы. Власти и *муфтийат* долгое время ограничивались предупреждениями в его адрес, опасаясь, видимо, роста его влияния среди населения.

Проповеди В. сыграли определенную роль в крестьянских волнениях 1878–1879 гг., вспыхнувших в Татарии в результате распространения слухов о некоей государственной инструкции, согласно которой мусульманские общины якобы должны были содержать церкви и православные школы в своих селах, что грозило бы насильственной христианизацией. О тревожной атмосфере тех лет свидетельствуют поэмы В. на татарском языке, опубликованные уже его сыном 'Инан ад-дином под названием Джавахир-и хикмат-и дарвишан (Казань, 1907). В них В. предстает предвестником Судного дня, который наступит, как он ожидал, в 1300 г. х. В поголовной разращенности мусульман и в появлении инструкции В. видел знак прихода апокалипсической фигуры ад-Даджала (Сатаны), именем которого он проклинал попечителя Казанского учебного округа В.В.Радлова, открывавшего русские школы для мусульман Поволжья. В. титуловал себя «полководцем» (*сардар*), а своих сторонников называл «спасающей общиной» (*фирка-йи наджийа*, согласно известным *хадисам*), утверждая, что тот, кто не присягает *сардару*, перестает быть мусульманином и лишается «спасения». Чрезвычайное положение Конца света он выразил также в отказе от всех норм рифмы и метрики в своих поэмах.

По неясным обстоятельствам в 1884 г. полиция штурмом взяла дом В. в Казани, были убитые и раненые. Несколько его сторонников были сосланы в Сибирь, а самого В. суд объявил сумасшедшим и поместил в Казанскую окружную лечебницу, где он находился до самой смерти. Очевидно, некоторые из упомянутых выше поэм были написаны уже после 1300 г. х. в больнице. Разочаровавшись в своей миссии, В. упрекает в них Бога в отказе держать свое слово и вести ислам к победе.

Многое в поведении В. напоминает христианских святых-юродивых. В этой связи в фамилии В. (выбранной, очевидно, им самим) можно видеть намек на сподвижника пророка Мухаммада, Увайса ал-Карани, который в мусульманской традиции тоже имеет черты юродивого. Поиски поддержки со стороны «добротного царя» при ре-

шительном сопротивлении местным органам власти также имеют много исторических параллелей.

В истории мусульманской духовной культуры Поволжья деятельность В. явилась кульминацией религиозного движения против *муфтийата* и сотрудничества с русским кулечеством и местными властями. Виднейшим представителем этого движения в первой половине XIX в. был 'Абд ар-Рахман ал-Булгари (ал-Утыз-Имани, ум. в 1835 г.), но в отличие от него В. не имел четко разработанных взглядов в области теологии, права и суфизма и выступал лишь с пророческими предостережениями.

В начале XX в. Ваисовское движение возродил, вернувшись из ссылки, сын В., 'Инан ад-дин (ум. в 1918 г.), который, однако, преследовал в своей деятельности больше политические, нежели религиозные цели, а во время гражданской войны даже воевал на стороне местных большевиков против «Забулачной республики». Другой сын В., 'Ийан ад-дин, эмигрировал в Польшу.

Одна из проблем исследования деятельности В. заключается в том, что большая часть имеющейся о нем информации сохранилась лишь в редакции 'Инан ад-дина. Предстоит еще уточнить, к кому восходит название Ваисовского движения «Ваисов Божий полк мусульман-ста-роверов» — к старшему или младшему В.

Начиная с 90-х гг. XX в. открыто выступившие сторонники «булгарского» национального самосознания волжско-уральских мусульман объявили Ваисовых своими единомышленниками.

Лит-ра: Н.Катанов. Новые данные о мусульманской секте ваисовцев. Казань, 1909; Е.В.Молоствовова. Ваисов Божий полк // Мир ислама (1912); репринт: Азия и Африка сегодня, 1992, 9, 60–62; М.Сагидуллин. К истории Ваисовского движения // Очерки по изучению местного края. Казань, 1930, 236–266; М.Гайнетдинов. Бахаветдин Вейсов // История татарской литературы. Т. II, Казань, 1985, 473–483 (на татар. яз.); С.Алише, М.Молеков. Вейсевичлер тарыхыннан // Казан утлары. 164–169; М.Гайнетдинов, Л.Ахметзянова. Прошение возвратить Б. Ваисову и дело закончить // Эхо веков (Казань), (1996), 3/4, 143–152; Chantal Quelquejey. Le «Vaïssisme» à Kazan // Die Welt des Islams. VI (1959), 91–112; A.J.Frank. Islamic Historiography and "Bulgar" Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. Leiden, 1998, 172–178; M.Kemper. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889: der Islamische Diskurs unter russischer Herrschaft. Berlin, 1998, 393–429.

М. К.

Гази-Мухаммад (искаж. рус. Гази-Магомед, Кази-Магома, Кази-Мулла) б. Мухаммад б. Исма'ил ал-Гимрави (Гимринский) ал-Авари (Аварский) ад-Дагистани (1794 или 1795–1832) — нахшбандийский *шайх* и первый *имам* Дагестана и Чечни, возглавивший освободительное движение горцев против русского завоевания (отсюда его лакаб *гази* — «воитель за веру»). Родился в аварском селении Гимры (ныне Унцукульский район Республики Дагестан), куда его отец переселился из селения Урада; мать — гимринка. Происходил из влиятельного гидатлинского клана (*тухум*) *узденей*